УДК 347.73:336.5(470)

О. М. КУНИЦКАЯ

ПРАВОВОЙ СТАТУС И СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРА В ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОМ ПАРТНЕРСТВЕ

На основе анализа гражданского и инвестиционного законодательства, литературных источников определяется субъектный состав и общие положения правового статуса государственного партнера в государственно-частном партнерстве. Государственный партнер не наделяется правами и обязанностями инвестора, что определяет его правовой статус в государственно-частном партнерстве. Государственный партнер может быть представлен Республикой Беларусь и (или) административно-территориальными единицами, от имени которых выступают: уполномоченные Президентом, Правительством Республики Беларусь государственный орган или иная государственная организация; местный исполнительный и распорядительный орган; государственные юридические лица по специальному поручению Республики Беларусь и административно-территориальных единиц. Частный партнер должен иметь представление о пределах использования публичным собственником своей административной компетенции в отношении деятельности таких юридических лиц.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государственный партнер; инвестиционный договор; концессионный договор.

Based on the analysis of civil and investment legislation, literature defined subject structure and general provisions of the legal status of the public partner in the public-private partnership. The public partner is not entitled to the rights and duties of the investor, which determines its legal status in the PPP. State partner may be submitted by the Republic of Belarus and (or) the administrative-territorial units, which act on behalf of: authorized the President, Government of the Republic of Belarus State authority or other state organization; local executive and administrative body; public legal entities specially commissioned by the Republic of Belarus and the administrative-territorial units. The private partner should be aware of the limits of the use of public owner of his administrative powers in relation to the activities of such entities.

Key words: public-private partnership; the public partner; an investment agreement; concession contract.

Исходя из основных подходов к пониманию государственно-частного партнерства[1] (далее – ГЧП) в качестве одного из его участников применительно к Республике Беларусь может выступать государство и (или) его административно-территориальные единицы. В ГЧП данные участники именуются государственным партнером.

Необходимо определить условия и особенности участия государственного партнера в ГЧП, а также возможный состав участников государственного партнера. При этом требуется учитывать, что в качестве форм ГЧП, в которых оно может осуществляться, в проекте Закона о государственно-частном партнерстве предлагаются концессионный договор, инвестиционный договор с Республикой Беларусь, иные договоры, не противоречащие законодательству и отвечающие целям, задачам и принципам ГЧП[2].

По мнению некоторых авторов, в проектах ГЧП происходит объединение вкладов государственного и частного партнеров, причем вклад государственного партнера, как правило, включает в себя права в отношении объекта публичной собственности[3]. Одним из способов решения общественно значимых задач среди прочего считают «участие государства в гражданском обороте на условиях взаимовыгодного сотрудничества с физическими и юридическими лицами в рамках инвестиционного договора», который «направлен на организацию сотрудничества сторон по реализации инвестиционного проекта совместными усилиями и установление долгосрочных партнерских отношений» и представляет собой «договор о совместной деятельности в широком смысле»[4].

Из данных утверждений следует, что инвестиции осуществляют обе стороны на условиях взаимовыгодного сотрудничества. В литературе есть позиция, относительно которой «квалифицирующим признаком инвестиционных соглашений является то обстоятельство, что инвесторами выступают обе стороны»[5]. Белорусские ученые О. А. Бакиновская, Ю. А. Амельченя считают, что в инвестиционном договоре с Республикой Беларусь «предоставление инвестору ряда льгот и преференций можно рассматривать как ресурсы, предоставляемые Республикой Беларусь как стороной инвестиционного договора для реализации инвестиционного проекта»[6].

Следует заметить, что антимонопольным законодательством Республики Беларусь передача государственного имущества, иных объектов гражданских прав, предоставление мер государственной поддержки определяется как государственная преференция, означающая «преимущества, обеспечивающие отдельным хозяйствующим субъектам более выгодные условия деятельности»[7]. При этом в актах Президента, устанавливающих условия осуществления инвестиций, в качестве меры ответственности предусматривается взыскание ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость в случае нецелевого использования товаров, ввезенных с использованием предоставленных льгот по уплате указанных платежей[8].

Данные нормы позволяют говорить о неоднозначности приведенных выше позиций авторов относительно рассмотрения предоставленных инвестору преференций как ресурсов (вклада) Республики Беларусь в реализацию инвестиционного проекта.

Кроме того, в Законе Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях»[9] (далее – Закон об инвестициях), в отличие от ранее действовавшего законодательства, государство и его административно-территориальные единицы не признаются инвесторами. В Законе об инвестициях определены права и обязанности инвесторов, исходя из того, что к ним не отнесено государство.

В инвестиционном законодательстве государственные органы (организации) осуществляют «государственное регулирование в сфере инвестиций» (гл. 2 Закона об инвестициях, гл. 2 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях»[10] (далее – Закон о концессиях)).

Исходя из того, что ГЧП входит в сферу осуществления инвестиций, основные положения Закона об инвестициях, касающиеся полномочий по государственному регулированию в сфере инвестиций, распространяют свое действие на государственного партнера в ГЧП.

По мнению А. П. Шевченко, Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы «имеют имущественный интерес» в инвестиционных договорах. Он может заключаться «в приобретении доли в праве собственности на объект инвестирования; части в уставном фонде создаваемой для инвестиционного проекта коммерческой организации; пополнении государственного бюджета за счет обязательных платежей со стороны инвестора в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности; развитии инфраструктуры и т. д.»[11].

Анализ нормативных правовых актов, содержащих предписания о заключении и исполнении инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, показывает, что в них закладываются обязательства сторон, предполагающие участие двух сторон в реализации инвестиционного проекта. Например, предусмотрены обязательства инвестора по строительству и вводу в эксплуатацию

объекта, а обязательства по финансированию работ по проектированию и строительству элементов инфраструктуры к нему за счет средств бюджета возложены на государство[12]. При этом государство предоставляет инвестору в установленном порядке земельные участки (государственное имущество) для пользования. Кроме того, государственным органам предписано оказывать содействие заказчику в реализации инвестиционного проекта.

В ст. 29 Закона о концессиях к правам концедента отнесено право на произведенную концессионером продукцию (ее часть). В совокупность обязанностей концедента входит обязанность предоставить концессионеру объект концессии и может быть предусмотрена обязанность оказывать в соответствии с актами законодательства содействие концессионеру по концессионному договору.

Таким образом, государство как собственник предоставляет в пользование концессионеру объект концессии (государственное имущество) и имеет право на встречное предоставление в виде продукции (ее части), произведенной концессионером.

Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, положения о которых выделены в особую главу Гражданского кодекса Республики Беларусь[13] (далее – ГК), «не могут выполнять надлежащим образом свои функции, не вступая в гражданско-правовые отношения, так как существует государственная собственность и гражданско-правовые отношения, направленные на реализацию этого права»[14].

Вступая в гражданско-правовые отношения, государство действует для удовлетворения имущественного интереса народа, поскольку «государство является носителем политической власти и суверенитета и, вступая в частноправовые отношения, действует не в частных интересах, а в интересах всего народа»[15]. Общее правило участия в гражданском обороте заложено в ст. 124 ГК, согласно которой государство вступает в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных с иными участниками. Далее, ГК в п. 2 ст. 125 делает оговорку о том, что нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, применяются по отношению к государству, если иное не вытекает из законодательства или особенностей данных субъектов.

Понятие и порядок распоряжения государственным имуществом установлены специальным законодательством[16].

При участии государства в инвестиционных отношениях его «правоспособность определяется нормами и публичного, и частного права»[17]. Государство может выступать «как собственник и как регулятор инвестиционных отношений. Как правило, в первом случае речь идет о государственном управлении, во втором – о государственном регулировании»[18].

Законом об инвестициях, Декретом Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь»[19] и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.08.2011 г. № 1058 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4»[20], утвердившим Положение о порядке заключения, изменения, прекращения инвестиционных договоров с Республикой Беларусь (далее – Положение), предусмотрено, что сторонами инвестиционного договора с Республикой Беларусь являются инвестор и Республика Беларусь. Соответственно, права, обязанности, ответственность по договору несет Республика Беларусь как сторона. Согласно п. 15 Положения инвестиционный договор подписывается руководителем либо должностным лицом государственного органа, исполнительного комитета, принявшим решение о заключении инвестиционного договора, либо должностным лицом государственного органа, исполнительного комитета, уполномоченным на его подписание в соответствии с решением Совета Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

В Законе о концессиях определено, что от имени Республики Беларусь или ее административно-территориальных единиц (концедента) выступают уполномоченный Президентом Республики Беларусь государственный орган или иная государственная организация; уполномоченный Правительством Республики Беларусь республиканский орган государственного управления или иная государственная организация, подчиненная Правительству Республики Беларусь; местный исполнительный и распорядительный орган (концессионные органы, заключившие концессионный договор с концессионером) (ст. 1 Закона о концессиях). В качестве стороны концессионного договора называется концедент, среди условий данного договора называются права и обязанности, ответственность концедента, а не концессионного органа (ст. 28, 29 Закона о концессиях). Соответственно, права, обязанности, ответственность по договору несет Республика Беларусь как сторона.

В законодательстве об инвестиционном договоре с Республикой Беларусь и концессионном законодательстве прямо не называются юридические лица, которые могут выступать от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц. Учитывая норму ст. 125 ГК, предоставляющую возможность юридическим лицам своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности в предусмотренных законодательством Республики Беларусь случаях и порядке, от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц по их специальному поручению, возникает вопрос о том, может ли государство опосредованно через юридических лиц выступать в качестве стороны ГЧП.

По мнению В. Ф. Чигира, Республика Беларусь и административно-территориальные единицы в гражданском обороте «участвуют реже, чем созданные ими государственные юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность»[21]. Государственные юридические лица действуют в организационно-правовых формах, предусмотренных действующим гражданским законодательством, в первую очередь среди коммерческих юридических лиц – это акционерные общества (далее – АО, ЗАО, ОАО) и унитарные предприятия (далее – УП).

Государственные юридические лица представляют собой один из «способов осуществления права государственной собственности, выполнения функции собственника другими субъектами гражданского права, осуществляющих также все необходимые юридические и фактические действия по введению государственного имущества в гражданский оборот»[22]. Специфика заключается в том, что здесь закон устанавливает определенные ограничения, которые «исходят из публичных функций государства»[23], поскольку «государство преследует прежде всего социально значимые цели, и в ряде случаев под контролем определенного публичного образования находятся стратегические предприятия, имеющие первоочередное значение для сохранения государственного суверенитета»[24].

Известно, что участие государства в уставных капиталах АО возможно в результате приобретения акций в рамках процесса приватизации либо в общегражданском порядке[25]. Практика показывает, что государство может приобретать долю участия в АО, например, когда предоставляет средства республиканского бюджета для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами, гарантию Правительства Республики Беларусь в погашении кредита и возмещении части процентов за пользование банковским кредитом[26] взамен увеличения доли Республики Беларусь в уставном фонде АО и в других случаях[27].

Соответствующим Указом Президента предписывается закрепить в инвестиционном договоре с Республикой Беларусь при реализации инвестиционного проекта по промышленной разработке месторождения калийных солей со строительством и вводом в эксплуатацию горно-обогатительного комплекса обязательство инвестора по передаче безвозмездно Республике Беларусь 50 % акций ОАО, созданного инвестором для реализации инвестиционного проекта взамен предоставления в установленном порядке организации, созданной инвестором, горного отвода для разработки месторождения калийных солей со сроком пользования недрами 50 лет[28]. Другим указом Президента Минскому городскому исполнительному комитету поручается принять меры по внесению части имущества ОАО «Управляющая компания холдинга “Белкоммунмаш”» в уставный фонд ОАО «Электрический транспорт» (г. Минск) в виде неденежного вклада[29] (40 %). Остальную часть уставного фонда ОАО (60 %) приобретает иностранный инвестор путем внесения денежного вклада.

В Республике Беларусь отсутствует единый нормативный правовой акт или специальный раздел в ГК, Законе Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о хозяйственных обществах)[30], которые решали бы задачу комплексного и цельного, основанного на единых принципах правового регулирования участия государства в АО и деятельности такого АО.

Согласно п. 4 ст. 44 ГК особенности образования (создания), реорганизации и упразднения (ликвидации) государственных органов, а также государственных юридических лиц, положения о которых утверждены актами законодательства, могут устанавливаться иными актами законодательства, определяющими особенности правового статуса таких органов и юридических лиц. В абз. 3 ст. 3 Закона о хозяйственных обществах имеется норма: «Особенности правового положения и создания хозяйственных обществ, сто процентов долей в уставных фондах (акций) которых находится в собственности Республики Беларусь и (или) ее административно-территориальных единиц, определяются законодательными актами»[31]. Такой законодательный акт отсутствует, некоторые положения содержатся в законодательстве о приватизации (например, относительно решения общего собрания акционеров, являющегося решением органа, осуществляющего владельческий надзор).

В целях создания норм, устанавливающих особенности участия государства в АО, является очевидной необходимость общего обоснования включения имущества государства в имущественный оборот в форме юридического лица вообще и АО в частности, определения критериев их создания, целей деятельности и особенностей правового статуса.

Согласно ст. 5 Закона о хозяйственных обществах учредители (участники) хозяйственного общества не отвечают по обязательствам хозяйственного общества, а хозяйственное общество не отвечает по обязательствам учредителей (участников), за *исключением случаев, предусмотренных законодательством либо учредительными документами*. Хозяйственное общество не отвечает по обязательствам Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, если иное не установлено законодательными актами. *Соответственно, если бы в концессионном договоре по поручению концедента выступало юридическое лицо в форме АО, то* оно имело бы права, обязанности, ответственность по договору как сторона только в случае, е*сли это установили законодательные акты.*

Правовой статус УП государственной формы собственности, выступающих от имени государства в гражданско-правовых отношениях, также характеризуется определенными особенностями. По мнению О. А. Ястребова, «государственное унитарное предприятие выступает как особая организация, имеющая публично-правовую природу, а именно как государственная организация, создаваемая

для осуществления хозяйственной деятельности в целях оптимизации управления государственной собственностью, предоставления публичных услуг и обеспечения публичных интересов»[32]. Решение о создании данных УП принимается исходя из потребностей экономики страны в планируемых к выпуску этими унитарными предприятиями товарах, оказании услуг, выполнении работ. УП может быть создано в случаях «разработки и производства отдельных видов продукции, находящейся в сфере интересов Республики Беларусь»[33].

В соответствии с п. 1 ст. 113 ГК эта коммерческая организация не наделена правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество республиканского УП находится в собственности Республики Беларусь, имущество коммунального УП – в собственности административно-территориальной единицы. УП отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему имуществом, *не несет ответственности по обязательствам собственника его имущества*, за исключением случаев, предусмотренных ГК (п. 8 ст. 113 ГК).

При реорганизации государственных УП применяются установленные ГК общие положения о реорганизации юридических лиц, если законодательством о приватизации не предусмотрено иное. Указанным законодательством предусмотрена возможность преобразования государственных УП в ОАО, которое осуществляется согласно трехлетним планам, формируемым в установленном порядке[34].

Согласно зарубежному законодательству государство посредством государственных юридических лиц участвует в обязательствах по инвестиционным соглашениям, в том числе в ГЧП[35]. Согласно ст. 1 Закона Молдовы о ГЧП[36] государственный партнер – это юридическое лицо публичного права или объединение таких лиц, устанавливающее партнерские отношения в рамках ГЧП. К юридическим лицам публичного права отнесены государство и административно-территориальные единицы, полномочия которых в гражданских правоотношениях осуществляют их органы в соответствии со своей компетенцией. В украинском Законе о ГЧП[37], несмотря на то, что ГК Украины содержит практически аналогичные нормы о юридических лицах публичного права, в качестве государственного партнера данные юридические лица не названы, государство не отнесено к указанным юридическим лицам.

Юридические лица публичного права были предметом исследований авторов, которые выделяли специальный характер правоспособности подобных образований и их основные признаки: особый характер деятельности, где целевым назначением является реализация общественных интересов – использование имущества не для извлечения прибыли в процессе осуществления хозяйственной деятельности, а для достижения публично значимых целей; юридические лица публичного права и их органы могут наделяться разными по своему характеру властными полномочиями; на них не распространяется законодательство о несостоятельности (банкротстве), или вообще имеет место невозможность банкротства и др.[38]

В Республике Беларусь исследования понятия и сущности юридических лиц публичного права практически отсутствуют, хотя некоторые авторы усматривают наличие объективных предпосылок для легализации в гражданском законодательстве Республики Беларусь категории «публичное юридическое лицо»[39].

Проблема видовой классификации и отнесения тех или иных юридических лиц к публичным юридическим лицам в науке не разрешена. Российские авторы к юридическим лицам публичного права относят создаваемые государством учреждения, публично-правовые корпорации[40].

Учитывая то, что Республика Беларусь, административно-территориальные единицы могут иметь имущественные права в отношении некоммерческих организаций, в том числе, не являясь их учредителями (участниками) (п. 3 ст. 44 ГК), привлекает внимание вопрос о возможности участия на стороне государственного партнера некоммерческих юридических лиц. В поле зрения попадают, например, учреждения (ст. 120 ГК); республиканские государственно-общественные объединения, целью деятельности которых является выполнение возложенных на них государственно значимых задач (ст. 117-1 ГК); государственные объединения (концерны, производственные, научно-производственные или иные объединения), которые могут обладать статусом как коммерческого, так и некоммерческого юридического лица (ст. 123-1 ГК). Я. И. Функ указывает на «двойную природу государственных объединений», считая, что «государственные объединения, подчиненные Правительству, – “властные субъекты”, “модифицированные госорганы”, которые не только обладают властными полномочиями, но и при определенных условиях вправе хозяйствовать»[41].

В Республике Беларусь ст. 125 ГК прямо не запрещает некоммерческим организациям, а также объединениям юридических лиц выступать от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц в гражданских правоотношениях. Нет запрета на их участие, в том числе в качестве инвесторов, в инвестиционных отношениях, а следовательно – в ГЧП.

Зарубежными авторами и законодателем некоммерческие организации некорпоративного типа (фонды, учреждения, государственные корпорации, государственные компании)[42], а также объединения юридических лиц (ст. 1 Закона Молдовы о ГЧП) признаются в качестве субъектов, имеющих возможность выступать на стороне государственного партнера в ГЧП.

В Республике Беларусь создаются и функционируют объединения юридических лиц, не являющиеся юридическими лицами, именуемые холдингами (без образования и с образованием управляющей компании, где одно из участвующих в холдинге юридических лиц является управляющей компанией холдинга в силу возможности оказывать влияние на решения, принимаемые другими юридическими лицами – участниками холдинга (дочерними компаниями холдинга))[43]. Полномочия управляющей компании холдинга определяются законодательством, уставом (учредительным договором) управляющей компании и уставами дочерних компаний холдинга, договорами доверительного управления либо иными договорами по управлению деятельностью дочерних компаний.

Существуют холдинги, управляющей компанией которых выступает государственное УП или хозяйственное общество с долей государства в уставном фонде 50 % и более (холдинг с участием государства). Поскольку от имени участников холдинга «в отношениях, связанных с деятельностью холдинга», выступает управляющая компания, то непосредственно управляющая компания холдинга с участием государства может выступать на стороне государственного партнера в ГЧП.

На основе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам.

Согласно Закону об инвестициях государство не признается инвестором, поэтому мы не можем говорить о наделении его правами и обязанностями инвестора, что определяло бы его статус в ГЧП.

На стороне государственного партнера в ГЧП могут выступать Республика Беларусь и (или) ее административно-территориальные единицы. По смыслу ст. 125 ГК – это государственные органы, органы местного управления и самоуправления, иные государственные органы, а также в определенных случаях выступающие по специальному поручению Республики Беларусь и административно-территориальных единиц юридические лица.

Анализ зарубежной практики показывает, что от имени государства в ГЧП могут выступать государственные коммерческие (государственное унитарное предприятие, хозяйственное общество с долей государства в уставном фонде 50 % и более) и некоммерческие юридические лица с государственным имуществом. В Республике Беларусь основанием, определяющим возможность участия указанных юридических лиц на стороне государственного партнера в ГЧП, должно стать специальное поручение Республики Беларусь или административно-территориальных единиц. Указанные юридические лица *отвечают по обязательствам Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц* как стороны по договору, *если это установлено законодательными актами*.

Предлагаем в ст. 1 проекта закона Республики Беларусь о ГЧП при определении понятия «государственный партнер» закрепить: «государственный партнер – Республика Беларусь и (или) административно-территориальная единица, от имени которых выступают: уполномоченный Президентом Республики Беларусь государственный орган или иная государственная организация; уполномоченный Правительством Республики Беларусь республиканский орган государственного управления или иная государственная организация, подчиненная Правительству Республики Беларусь; местный исполнительный и распорядительный орган; государственные юридические лица по специальному поручению Республики Беларусь и административно-территориальных единиц, включая коммерческие организации (государственное (республиканское или коммунальное), унитарное предприятие, хозяйственное общество с долей государства в уставном фонде 50 % и более)» и некоммерческие организации, в отношении которых Республика Беларусь, административно-территориальные единицы имеют имущественные права.

Государство может предоставлять согласно установленным правилам о распоряжении государственным имуществом свое имущество (имущественные права) для использования в реализации проекта ГЧП, в том числе имущество, закрепленное на праве хозяйственного ведения, оперативного управления за республиканскими и коммунальными юридическими лицами, государственными органами. В таком случае на стороне государственного партнера в ГЧП выступает государственное УП, которое, как известно, *не несет ответственности по обязательствам государства (собственника его имущества)*, за исключением случаев, предусмотренных ГК.

Порядок участия государства в хозяйственных обществах и правовое регулирование деятельности таких юридических лиц имеют особенности, связанные с осуществлением государством своих функций. Отличие мотивов и интересов государства от обычных мотивов и интересов частных инвесторов неизбежно влияет на правовой статус хозяйственного общества с государственным участием и предопределяет необходимость наличия комплекса специальных норм, регламентирующих их деятельность. Это будет способствовать решению задачи по обеспечению эффективного юридического механизма достижения тех целей (задач), которые декларирует государство, участвуя в хозяйственных обществах.

Установление законодательных норм, регулирующих статус хозяйственных обществ с участием государства, особенно важно для ГЧП. Эти нормы решали бы основные вопросы, связанные с участием данных юридических лиц на стороне государственного партнера, которым была бы предоставлена возможность заключать от имени государства договор ГЧП, передавать свое имущество частному партнеру – инвестору (создаваемому им юридическому лицу) – в пользование для осуществления проекта

ГЧП, направлять денежные средства на финансирование отдельных работ, нести ответственность по обязательствам Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц как стороны в договоре *в случаях установленных законодательными актами* и др.

Законодательное регулирование указанных вопросов – гарантия для частного партнера, который имел бы представление о пределах использования публичным собственником своей административной компетенции в отношении деятельности таких юридических лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Куницкая О. М. Понятие государственно-частного партнерства: основные подходы к определению // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. 2011. № 2. С. 162, 163.

[2] См.: Проект Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/gov-priv-partnership/Proekt-Zakona-o-GCHP (дата обращения: 07.03.2014).

[3] См.: Манько Н. Н. Исследование специфики отношений собственности в проектах государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (209). С. 17,18.

[4] Шевченко А. П. Инвестиционные договоры с иностранным инвестором в праве Республики Беларусь : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03. Минск, 2012. С. 31, 33, 34.

[5] Веселкова Е. О некоторых аспектах инвестиционных договоров // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 83.

[6] Бакиновская О. А., Амельченя Ю. А. Пособие по инвестиционному праву // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[7] О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[8] См.: О некоторых вопросах открытого акционерного общества «Белгипс» : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 34 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[9] См.: Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[10] См.: О концессиях : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[11] Там же. С. 31.

[12] См.: Об условиях строительства многофункционального комплекса в г. Минске : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 мая 2010 г., № 243 ; О некоторых вопросах организации производства железнодорожного и городского пассажирского электрического транспорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 2012 г., № 322 ; О вопросах организации производства легковых автомобилей : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2014 г., № 35 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[13] См.: Гражданский кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[14] Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (постатейный) : в 3 т. Минск, 2003. Т. 1. С. 353.

[15] Ананич С. М. К вопросу об участии государства в гражданских правоотношениях // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21–22 окт. 2010 г.). Минск, 2010. С. 98.

[16] См.: О порядке распоряжения государственным имуществом : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 июля 2012 г., № 294 ; Бюджетный кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 2008 г., № 412-З ; О порядке формирования и использования средств инновационных фондов : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 авг. 2012 г., № 357 ; Об утверждении Положения о порядке и целях использования средств внебюджетных централизованных инвестиционных фондов : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 9 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[17] Трапезников В. А. Особенности правового статуса государства как участника инвестиционных отношений // Право и политика. 2006. № 1. С. 110–119 ; Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право : учеб.-практ. пособие. М., 2006. С. 367.

[18] Мороз С. П. Инвестиционное право Республики Казахстан : научн. изд. Алматы, 2006. С. 338.

[19] См.: О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г., № 10 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[20] См.: О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 июня 2011 г. № 4 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 авг. 2011 г., № 1058 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[21] Там же. С. 361.

[22] Кантор Н. Цели и принципы создания юридических лиц публично-правовыми образованиями // Хозяйство и право. 2004. № 5. С. 36, 37 ; Щербакова Н. Учреждение хозяйственных обществ с участием публично-правовых образований // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 91.

[23] Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 235–237.

[24] Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006. С. 119.

[25] См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 208.

[26] См.: О совершенствовании правового регулирования порядка оказания государственной поддержки юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 марта 2006 г., № 182 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[27] См.: О возмещении в 2012 году организациям цементной промышленности части процентов за пользование банковскими кредитами и предоставлении гарантий Правительства Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 янв. 2012 г., № 44 ; Об увеличении доли Республики Беларусь в уставном фонде открытого акционерного общества «Борисовский завод медицинских препаратов» : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 июня 2013 г., № 470 ; О принятии в республиканскую собственность акций : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2014 г., № 67 ; О некоторых мерах по реализации инвестиционного проекта открытым акционерным обществом «Барановичское

производственное хлопчатобумажное объединение» в 2014 году : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 февр. 2014 г., № 126 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[28] См.: О разработке Петриковского месторождения калийных солей : Указ Президента Респ. Беларусь 17 янв. 2012 г., № 37 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[29] См.: О некоторых вопросах организации производства железнодорожного и городского пассажирского электрического транспорта : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 2012 г., № 322 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[30] См.: О хозяйственных обществах : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-XII // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[31] Там же.

[32] Ястребов О. А. Государственное унитарное предприятие как субъект публичного права. М., 2008. С. 143.

[33] О порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации и признании утратившими силу некоторых постановлений : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июня 2004 г., № 913 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[34] См.: О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества : Закон Респ. Беларусь, 19 янв. 1993 г., № 2103-XII // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

[35] См.: О концессионных соглашениях : Федеральный Закон, 21 июля 2005 г., № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156597/ (дата обращения: 03.03.2014) ; Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах : Закон Санкт-Петербурга, 25 дек. 2006 г., № 627-100 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/privgovpartnerdev/doc20140122_60 (дата обращения: 01.02.2014) ; О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике : Закон Кыргызской Респ., 22 февр. 2012 г., № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=50238 (дата обращения: 01.02.2014).

[36] См.: О частно-государственном партнерстве : Закон Респ. Молдова, 10 июля 2008 г., № 179-XVI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=328990&lang=2 (дата обращения: 01.02.2014).

[37] См.: О государственно-частном партнерстве : Закон Украины, 1 июля 2010 г., № 2404-VI [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.by/express/arch.asp?typ=1&id=1281943680519 (дата обращения: 01.02.2014).

[38] См.: Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007. С. 37 ; Чантурия Л. Л. Юридические лица публичного права: их место в гражданском праве и особенности правового регулирования // Государство и право. 2008. № 3. С. 41–42 ; Курбатов А. Юридические лица публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 77–85 ; Бондаренко В. В. Общие вопросы статуса юридических лиц публичного права // Мир политики и социологии. 2012. № 2. С. 43–49.

[39] Салей Е. А. Публичные юридические лица в гражданском праве Республики Беларусь: постановка проблемы // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Минск, 2011. Вып. 6. С. 298, 300.

[40] См.: Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды // Журн. рос. права. 2010. № 6. С. 111.

[41] Функ Я. И. Объединения государственных юридических лиц в праве Республики Беларусь. Минск, 2006. С. 14, 15, 33.

[42] См.: Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. М., 2012. С. 49.

[43] См.: О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2009 г., № 660 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

Поступила в редакцию 07.03.2014.

Ольга Михайловна Куницкая – старший преподаватель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности.